

ВСТРЕЧА В. И. ЛЕНИНА И А. М. ГОРЬКОГО В ГЕЛЬСИНГФОРСЕ

Первые встречи А. М. Горького с В. И. Лениным... Долгое время казалось, что каждая из них известна нам. Однако выяснилось, что это не так: доктор филологических наук И. С. Нович установил, что Горький встретился с Лениным в Гельсингфорсе в 1906 году. Редакция «Литературной газеты» попросила И. С. Новича поделиться с нашими читателями историей этих своих поисков.

ЗАНИМАЯСЬ изучением жизни и творчества А. М. Горького, я как-то обратил внимание на то, что первые же публицистические выступления писателя после его отъезда за границу в начале 1906 года очень близки к некоторым выступлениям В. И. Ленина тех дней не только в своем общем значении, но подчас и в конкретных оценках фактов и явлений, которые В. И. Лениным в дни, когда Горький уезжал за границу, еще не были высказаны в печати. Горький не мог еще ознакомиться с ними по нелегальной литературе, будучи на пути в Америку. Достаточно сказать, что это относится к оценке дальнейшего хода революции после неудачи декабрьского вооруженного восстания 1905 года — о неисчерпанности сил революции — революция не окончена, — о финансовых трудностях царского правительства, о его стараниях получить заем у реакционной западной буржуазии.

Естественно, у меня возникла мысль: не встречались ли В. И. Ленин и А. М. Горький после декабрьского восстания, до отъезда писателя за границу?

Н. К. Крупская рассказывает в своих воспоминаниях о Ленине, что после декабрьского восстания Владимир Ильич перебрался нелегально в Финляндию и некоторое время, вплоть до стокгольмского съезда партии, жил там.

Горький, зная о нависшей над ним угрозе ареста, в середине января 1906 года переехал из Петербурга в Финляндию, где жил в Гельсингфорсе, в дачных местностях, в Або до 12 февраля.

Так не встретились ли Ленин и Горький тогда в Финляндии? Ведь они уже были лично знакомы и Горький уезжал из Гельсингфорса в дальние края с важнейшим поручением Центрального Комитета партии пропагандировать русскую революцию, собирать для нее средства, выступать против предоставления займа русскому царизму. Они могли встретиться в маленькой Финляндии, бурлившей в те дни против русского царизма.

Изучая в этой связи литературу о революционных событиях тех дней в Финляндии, я встретил в № 1 журнала «Пролетарская революция» за 1926 год в воспоминаниях В. М. Смирнова о Ленине мельком оброненное упоминание о некоей встрече В. И. Ленина и А. М. Горького в начале 1906 г., затем повторенное в работе того же автора «Из революционной истории Финляндии».

Но кто же это В. М. Смирнов? Жив ли он? Как его найти? Откуда у него эти сведения о встрече? Как узнать еще что-либо о ней?

В ряде работ уже во многом изучены взаимоотношения В. И. Ленина и А. М. Горького, зафиксированы их встречи, — значит, это свидание в начале 1906 года оказалось совершенно вне поля зрения горьковедов? Да, это так.

Поиски привели меня в Ленинград, на Рузовскую улицу, к человеку, сопровождавшему по поручению ЦК партии А. М. Горького и М. Ф. Андрееву в поездке в Америку, их другу Н. Е. Буренину, старому революционеру, входившему в дни первой русской революции в славную боевую группу большевиков. И какова же была моя радость, когда спустя два дня после обращения к нему за разъяснением, я получил от него письмо, в ко-

тором он писал: «Могу Вам с совершенной точностью сказать, что встреча Алекс. Макс. Горького с Влад. Ил. Лениным состоялась в начале февраля 1906 г. у тов. Влад. Март. Смирнова в Гельсингфорсе, на Елизаветинской улице, 19. ...Я «опекал» его (Горького. — И. Н.) и Марию Федоровну Андрееву во время их пребывания в тот период в Гельсингфорсе и 1-го февраля 1906 года устраивал «Литературно-музыкальный вечер» с их участием, в пользу русских политических эмигрантов, в Финском Национальном театре, после которого они уехали в Германию, Швейцарию, и затем в Америку».

После делового свидания Владимира Ильича с Алексеем Максимовичем, — продолжает Буренин, — мы все вместе обдавали у Влад. Март. Смирнова и хозяйкой обеда была его мать, Виргиния Карловна, пользовавшаяся большой симпатией Владимира Ильича.

Скорей — к М. Ф. Андреевой! Увы, она больна и посещать ее сейчас нельзя.

Но кто же еще мог знать о встрече? И как найти В. М. Смирнова? Снова запрашиваю Н. Е. Буренина, и он сообщает, что, уезжая из Гельсингфорса с Горьким и Андреевой в Америку, он передал все подпольные связи Е. Д. Стасовой.

С большим волнением шел я к ней: встречи с ближайшими соратниками В. И. Ленина, старейшими большевиками, чья жизнь вписана в историю русской революции и Коммунистической партии, всегда — событие.

В феврале 1906 года, сообщила мне Е. Д. Стасова, Н. Е. Буренин передал ей в Гельсингфорсе свои связи в Финляндии для переправы за границу, через Швецию, товарищей, ехавших для закупки оружия, так как партия продолжала готовить вооруженное восстание...

В числе использованных мною квартир, сказала Е. Д. Стасова, была и квартира Владимира Мартыновича Смирнова, которого я хорошо знала как большевика еще по Петербургу. Знала я хорошо и мать его Виргинию Карловну, очень помогавшую нам, большевикам, в нашей работе.

О факте встречи на квартире Смирнова Горького с Лениным я знаю со слов Н. Е. Буренина и В. М. Смирнова.

Если бы даже только один Владимир Мартынович Смирнов (кроме меня, Буренина и Андреевой) знал об этой встрече, — добавила Елена Дмитриевна, — то и тогда можно быть уверенным в сообщении Смирнова. Это человек исключительной точности. Владимир Ильич не раз останавливался тогда у него во время своих приездов в Гельсингфорс. Да ведь все это можно проверить у Володи Смирнова.

— Как, он жив? Можно с ним связаться?

— Ну, да. Сейчас. — И Елена Дмитриевна сняла с рычага телефонную трубку. — Шура, здравствуй. У меня сейчас литературовед, товарищ Нович, он интересуется встречей Владимира Ильича с Горьким в 1906 году у Володи Смирнова в Гельсингфорсе. Ты можешь побеседовать с ним? Хорошо. Так вот что, — сказала Елена Дмитриевна, закончив телефонный разговор, — завтра в 10 часов утра позвоните по телефону и договоритесь о встрече.

— Простите, Елена Дмитриевна, а кто это Шура?

— Коллонтай, Коллонтай.

Признаюсь, не без трепета входил я на следующее утро в ее квартиру на Большой Калужской улице, не без трепета, потому что имя ее, в свое время громко звучавшее для моего поколения, было даже как-то овеяно легендой. Кроме того, в этой встрече теперь заключалась главная надежда моих изысканий о второй встрече Ленина с Горьким (первая была в ноябре 1905 г., в Петербурге).

Александра Михайловна сидела в кресле-коляске (после тяжелой перенесенной ею болезни) в нарядном темном шелковом платье с белым кружевным воротничком. Когда я изложил суть дела, она сразу очень оживленно, даже как-то обрадованно сказала:

— Ну, как же! Немедленно свяжусь с Володи Смирновым, напишу ему в Стокгольм. Он быстро ответит. Ведь это так важно, все, что касается Владимира Ильича, для нас свято. А на сообщение Володи Смирнова можете вполне положиться. Я с ним работала и дружу много лет. Владимир Ильич даже иногда добродушно подтрунивал над его педантичной точностью.

И вот вскоре я снова у А. М. Коллонтай. Она вручила мне письма — свое и В. М. Смирнова, только что полученное через дипломатическую почту Министерства иностранных дел СССР. Она сделала это с такой радостью, будто ей лично это было первостепенно необходимо: как же, вопрос выяснен и она смогла помочь!

Да, В. М. Смирнов безоговорочно подтверждает, что в Гельсингфорсе, на Елизаветинской улице, 19, была устроена по просьбе Владимира Ильича его встреча с Горьким. Это было в феврале 1906 года в один из дней, вечером. В 1905—1907 годах, во время своих наездов в Гельсингфорс Ленин неоднократно останавливался в его квартире. Он бывал тогда в Куоккале и под Гельсингфорсом в местечке Оггелбю и назначал иногда в квартире Смирнова и его матери деловые встречи с товарищами. «Так это было и в феврале...» — пишет В. М. Смирнов. — Тогда заехали в Гельсингфорс Алексей Максимович и Мария Федоровна Андреева проездом в Америку. (Вероятно, еще в январе — по старому стилю)... Он ехал тогда по поручению партии (несомненно, Ленина) для сбора там денег в кассу большевиков. Мария Федоровна сопровождала его в этой поездке... Горький пробыл тогда в Гельсингфорсе около 3 недель. Горький пользовался огромной популярностью в Финляндии; он и Мария Федоровна выступали в Гельсингфорсе на двух больших публичных вечерах; рабочие устраивали в честь Горького грандиозные, небывалые до тех пор в Финляндии оvation. За ним по пятам повсюду ходили и ездил шпики. Так обстояло дело и в тот февральский вечер, когда происходило деловое совещание Ленина с Горьким в моей комнате. Когда Горький и Мария Федоровна прибыли к нам, на противоположном тротуаре появилось несколько сыщиков, которые разгуливали там еще ночью, долго после ухода наших гостей от нас. Как гости пришли к нам отдельно друг от друга, так и ушли порознь, а не вместе. Сыщики устремились за Горьким, когда он вышел от нас, но довольно скоро они снова появились на прежнем тротуаре. Ленин же прошел незаметно; он жил всегда нелегально и не выступал там ни где. Сыщики не знали его там в лицо. Моя матушка и я в свою очередь следили в окно ее неосвещенной комнаты за сыщиками. Мы предоставили мою комнату в полное распоряжение наших гостей, и никто из нас не входил в нее. По конспиративным правилам я, как не причастный к обсуждавшимся на совещании делам, не присутствовал на беседе...

Ко времени получения письма В. М. Смирнова я смог увидеться с М. Ф. Андреевой и она подтвердила: «Да, перед отъездом в Америку в феврале 1906 г. Алексей Максимович и я виделись с В. И. Лениным в Гельсингфорсе».

Так подтвердилась моя догадка, возникшая при сопоставлении публицистических выступлений Горького в 1906 году с выступлениями Владимира Ильича. Вторая встреча их заняла свое место в истории и упомянута мною в моей книге «М. Горький в эпоху первой русской революции».

И. НОВИЧ